

Трое его спутников застыли в шоке, причем ни один из них не был сильнее Северуса Снейпа; это было слово, которое он никак не ожидал услышать из уст Блэка. У него не было язвительного ответа; он был просто чертовски ошеломлен абсурдностью этого дня. Ему наполовину захотелось рассмеяться; возможно, он бы рассмеялся, если бы подумал, что это поможет, но этого не произошло.

"Думаю, мне лучше пойти принять душ и переодеться перед чтением завещания", - тихо сказала Минерва, ставя пустые чашки в раковину Северуса, чтобы очистить их, а затем поставить обратно в соответствующий шкаф. Она не принимала душ уже несколько дней; на похороны Гарри она надела сменную одежду, поскольку тартан не был подходящим цветом, в конце концов. Нет, на похоронах Гарри был выбран черный цвет; это был знак траура.

"Не стесняйтесь пользоваться туалетом префектов, только убедитесь, что там нет никого из студентов, и они не смогут войти", - сказала Минерва Сириусу; в конце концов, это было бы не очень уместно.

"Спасибо", - сказал Сириус. Он не принимал ванну уже десять лет, это было бы то, что он с удовольствием принял бы. "Вы не знаете, уцелела ли моя квартира?"

"Честно говоря, я не могу сказать", - ответила Минерва; у нее были другие заботы.

Сириус просто кивнул в знак согласия; рано или поздно он узнает это, хотя он очень надеялся, что квартира не была разрушена или продана. Он использовал большую часть денег, которые оставил ему дядя Альфард, чтобы купить эту квартиру.

"Я должна сказать тебе, что твоих родителей больше нет; поскольку у тебя нет других наследников мужского пола, ты должен управлять поместьем Блэков", - неожиданно добавила Минерва. Она понимала, что без любви здесь не обойдется.

"Я знаю, я получил уведомления, когда был... в заключении", - тихо пробормотал Сириус.

"Понятно", - кивнула Минерва, вставая. Она поняла, что перед тем, как аппарировать на Диагон-аллею, ей лучше что-нибудь съесть, иначе она будет больна и слаба.

"Если хочешь, можешь взять у меня смену одежды", - нехотя предложил Северус. Никто в Хогвартсе и близко не подходил им по размеру. У них в штате были полугигант, призрак и крошечный мужчина, остальные - женщины. Ну, был еще Квиррелл, но он сомневался, что они захотят иметь с ним что-то общее; все пропахло чесноком. Он чувствовал магию, покрывающую их обоих. Блэк, вероятно, все еще был в одежде, которую носил в тюрьме; Люпин, без сомнения, просто заколдовал его рваную одежду в черный цвет.

"Пока я не забыла, вот ваш ключ", - сказала Минерва, роясь в своей мантии, пока не нашла его.

"Спасибо за предложение, Снейп, но я возьму что-нибудь в магазинах", - сказал Сириус.

"Хорошо", - сказал Северус, испытывая внутреннее облегчение; в конце концов, он не хотел бы получить их обратно после того, как Блэк их наденет.

"Я могу пойти прямо сейчас, если хочешь, Сириус?" тихо предложил Ремус; он все еще чувствовал гнилостный запах Азкабана на Сириусе.

"Ты не возражаешь?" спросил Сириус.

Ремус моргнул; он не должен был удивляться, но удивился. Сириус обычно не думал о других; он бы уже сказал "да", если бы хотел чего-то, что мог бы получить, в те времена. Либо его разум все еще был рассеян, либо он... повзрослел. "Нет, я пойду".

"Извините меня", - сказала Минерва, выскользнув из комнаты Северуса.

"Пойдем", - сказал Ремус, желая оставить Северуса наедине с собой; несомненно, он не сдвинется с места и ничего не предпримет, пока они не уйдут. Он плотно закрыл за собой дверь, ощущая магию вдоль двери. Она была сильной, но он всегда знал, что Северус был сильным.

"Принеси нам обоим мантии; можешь принести немного шоколада?" с надеждой спросил Сириус.

"Да", - ответил Ремус, не спрашивая почему. Он всегда был лучшим в защите; он знал, что шоколад - лучшее средство против Дементоров. Без сомнения, Сириус еще несколько недель будет страдать от последствий, ведь он был в тесном контакте с ними в течение десяти лет.

Ровно через час Сириус и Ремус стояли у дверей входа в Хогвартс. Ученики были на улице; первокурсники выглядели просто потерянными, а старшекурсники... ну, они действительно подражали призракам. Сириус был тронут этим: он и не подозревал, насколько популярен его крестник. Конечно, он пережил Волдеморта, но это не делало его другим в его глазах. Ремус даже не выглядел удивленным, что означало, что он знал о популярности Гарри.

"Удивительно, не правда ли?" грустно размышлял Ремус.

"Я не понимаю этого; они даже не знали его", - смиренно сказал Сириус.

"В каком-то смысле знали; они все выросли на сказках на ночь о великом "Мальчике-Который-Выжил", который уничтожил Волдеморта в возрасте одного года", - тихо сказал Ремус.

"Значит, они оплакивают героя", - с горечью сказал Сириус.

"Сириус", - устало вздохнул Ремус.

"Скажи мне, что я не прав", - чуть не сорвался Сириус, но вовремя сдержался.

Ремус ничего не ответил, неохотно признавая правоту Сириуса: они все оплакивали героя. Ни у кого не было возможности узнать Гарри; его забрали у них раньше, чем они успели это сделать. Его оборотень хотел выследить Дамблдора и вырвать ему глотку, а затем разорвать его на куски для пущей убедительности. Этот ублюдок лгал ему, а лучше сказать, его заднице. Судя по тому, что предлагали Северус, Филиус и Минерва, это было хуже, чем просто отвести его к Дурслям и оставить там. Они говорили так, будто он специально сделал так, чтобы завещания Лили и Джеймса нельзя было прочитать, а он этого не понимал.

"Вы готовы идти?" спросила Минерва, направляясь к ним, одетая в другую черную мантию. В них она казалась еще более худой; то же самое можно было сказать и о мантии Снейпа.

"Да", - в унисон ответили Ремус и Сириус, но их взгляды говорили о том, что они хотят убежать и никогда не оглядываться, не желая, чтобы это было все, что осталось в их жизни.

Все вместе они запрыгнули в вагон, который быстро доехал до станции Хогсмид. Все четверо могли видеть крылатых существ, которые тянули его; они были слишком хорошо знакомы со смертью. Спустившись вниз, Ремус взял Сириуса под руку и аппарировал их обоих к ступеням Гринготтса. Через несколько секунд рядом с ними появились Северус и Минерва.

"Филиус, я волновалась, что ты не успеешь", - поприветствовала Минерва профессора Чародейства.

"Не беспокойся, Минерва", - ответил Филиус, после чего начал идти обратно в Гринготтс; на этот раз остальные последовали за ним. Им не потребовалось много времени, чтобы догнать маленького волшебника, поскольку ноги у них были в три раза длиннее, чем у Флитвика.

Они прошли мимо очереди кассиров, пока не оказались сбоку от большого огороженного и приподнятого гоблинского пункта, где сидел Главный гoblin Гринготтса, и передали свои завещательные письма как доказательство того, что они там работают. Сидевший там гoblin осмотрел каждого из них, окинув их долгим тяжелым взглядом, словно изучая их - кроме своего сына, разумеется. Наконец он кивком подтвердил, что они те, за кого себя выдают. Когда он позвал на языке Гобблдегук, охранник, одетый в алое и золотое, удивительно похожее на мантии Авроров, шагнул вперед, соглашаясь со всем, что ему сказал его начальник.

"Следуйте за мной, пожалуйста", - сказал охранник, и они покинули кассовый зал и поспешили по коридорам, пока не добрались до комнаты, обозначенной как WR1, и их провели внутрь. Затем гoblin-охранник занял пост у входа в комнату, чтобы никто, кроме приглашенных, не смог проникнуть внутрь. "Рагнук скоро подойдет к вам", - только и успел сказать он, прежде чем закрыть дверь.

"Они определенно обнаружили несоответствия", - сказал Филиус, садясь в кресло.

"Мы всегда знали, что они это сделают", - ответил Северус, садясь рядом с ним; остальные присоединились к ним без единого слова, каждый из них беспокоился о том, что должно произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911904>